

Нити любви

РОМАНЫ
ТАТЬЯНЫ ТРОНИНОЙ

| М а т ь я н а
Т Р О Н И Н А

Н А В А Ж Д Е Н И Е

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т73

Художественное оформление серии
Сергея Власова

Трoнина, Татьяна Михайловна.

Т73 Наваждение : [роман] / Татьяна Трoнина. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-106159-3

Встреча однокурсников спустя много лет — это всегда волнующее событие. Всплывают старые конфликты и завязываются новые интриги. Олег, самый красивый парень в группе, до сих пор пользуется вниманием сокурсниц. Бывшая жена Бронислава не дает ему спокойно жить, изводя оскорблениями и претензиями. Красавица Алина стремится возобновить отношения. А есть еще скромная Зина и хитрая Ася, которые тоже питают в отношении его какие-то надежды...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106159-3

© Трoнина Т., 2020
© Оформление.
000 «Издательство «Эксмо», 2020

Встреча бывшей группы была назначена на шесть вечера. Зина же оказалась на месте без десяти шесть, немного не рассчитала время, хотя предполагала, что да, наверное, мало кто из компании явится раньше назначенного времени... Но когда Зина зашла в ресторан, распорядительница с улыбкой заметила, что она сегодня — *самая* первая.

Зина села у длинного, во всю комнату, стола, на котором уже была расставлена посуда и разложены приборы, и просидела в полном одиночестве еще целых полчаса, пока не услышала, что там, в коридоре, распорядительница еще с кем-то переговаривается, объясняя, что встреча выпускников — «вон за той дверью, в банкетном зале».

Верно, у большинства людей была какая-то детская неуверенность или даже страх оказаться в неудобном положении. Пришел раньше всех на дружескую встречу, где должна собраться большая компания (речь именно о дружеской встрече, не о деловой) — значит, дурак. Значит, больше всех надо. Значит — протак. Умные, тонкие люди всегда опаздывают на подобные посиделки, даже если у

них и имеется возможность прийти вовремя. Потому что эти люди еще и деликатные: понимают, что у их приятелей полно хлопот, забот, других важных мероприятий, наверняка мало кто придет вовремя, и своим опозданием они демонстрируют окружающим — как они вот это все понимают. Ну и заодно тоже участвуют во всеобщем флэшмобе — покажи, как тебе некогда, ибо ты крут, вон едва смог вырваться. А кто пришел раньше времени — у того, получается, и дел нет, и понимания происходящего... Поди, клянчить пришел у старых знакомых — работы ли, денег... Первым на встречи бывших выпускников (школы, вуза ли) являются те, кому «больше всех надо», а таких неприкаянных, откровенно «голодных» — не уважают.

Словом, Зина в первые минуты своего одиночества в пустом банкетном зале чувствовала себя довольно неуютно, но потом рассердилась сама на себя: вот еще — переживать из-за подобной ерунды!

— Привет! Зина, Зина Ромашова, это ты? — В зал вошла невысокая, худощавая и, точно мумия, закутанная в длинный белый палантин молодая женщина. Зина сразу узнала ее — Ася Дрогина. В студенческие годы — болтушка и вечная спорщица. Острая на язык, но вместе с тем не злая. Помнится, в те далекие студенческие годы кто-то назвал ее «синим чулком»... Но сейчас Ася смотрелась вполне современно, в духе времени — с этими неровными короткими кудрями на голове, в прихотливом наряде; на пол-лица — огромные очки в черной кривой оправе.

— Ася, рада тебя видеть... — поднялась ей навстречу Зина.

— А остальные где? Время-то сколько?.. Ой, уже двадцать минут седьмого! Искусствоведы, называется... Интеллигентные люди, а сами время рассчитывать не могут! — тараторила Ася, усаживаясь рядом с Зиной и причудливыми складками набрасывая на колени концы своего палантина. — Ты как? Я помню, ты у нас дамой семейной была... Вечно куда-то бежала, в наших сборищах не участвовала...

— К детям бежала, куда еще, — улыбнувшись, пожала плечами Зина.

— Да-да-да, про детей я помню, ты мне тогда чуть не матерью-героиней казалась...

— Да ладно. Двое у меня. Двойняшки. Два сына.

— Еще учатся? — Любопытный напор Аси казался неиссякаемым.

— Да. В следующем году диплом защищают.

— Дипло-ом?! — Ася схватилась за голову. — Я школу имела в виду... а они — диплом? Зинка, да сколько им уже, получается?

— Двадцать два. Петр и Павел. Вполне себе взрослые мужчины, да, самостоятельные... — охотно пояснила Зина. — Из дома сбежали, квартиру сейчас снимают. Учатся и подрабатывают, в свободное время музыкой увлекаются, группа у них, в чем-то гараже играют.

— Двадцать два... — ошеломленно пробормотала Ася, пристально разглядывая Зину. — Во сколько же ты их родила?

Этот вопрос раньше задевал Зину. Было больно и стыдно. Ну как так, в семнадцать она родила... С некоторых пор стыд ушел, а потом и вовсе возникла залихватская гордость. Да, вот так, она еще молодая женщина (тридцать девять лет в наше время — не возраст, вон в транспорте обычно «девушка» обращаются), а у самой уже взрослые сыновья.

— В семнадцать, Ася, в семнадцать я их родила, — добродушно произнесла Зина.

— Какая же ты молодец! — с чувством воскликнула Ася. — И ты знаешь, ты все правильно сделала, я так понимаю. Отстрелялась и свободна. И все успела — и родить, и выучиться... А у наших-то — то никого, то детки в саду еще... Я вон все собираюсь, думаю... Помнишь Алину Велинскую? Красавицу нашу? Так одна и кукует. Верно, принца ждет. А она нас старше года на четыре, если ты помнишь... А, забыла, у Олега сын, у Олега и Броня, они же на последнем курсе поженились, и Броня родила сразу после защиты...

— Пятнадцать лет мальчику, — быстро прикинула в уме Зина. — А ты говоришь! Я помню, помню про Олега и Брониславу.

— Они все-таки развелись потом, — на всякий случай шепотом сообщила Ася. — Такая мелодрама. Алина к этому причастна, хотя у Олега с Алиной тоже не получилось... По секрету: Виктор принесет фото с выпускного вечера, того, который пятнадцать лет назад был, я эти фото видела, честно признаюсь... Что еще про наших знаю? Саяпин в каком-

то журнале работает, Виктор, ну этот, который фото сегодня принесет — Витя, Витя Борташевич, — научный сотрудник в музее...

Ася сыпала новостями, но Зина уже не слушала ее. «Олег. Ну да, Олег Зоммер. Был такой юноша — нечеловеческой, неземной красоты. Интересно, как сейчас он выглядит?»

В коридоре зашумели голоса — разом, много; стало ясно, что бывшие выпускники явились толпой. Через минуту все уже обнимались-целовались в зале, ахали и вскрикивали от радости и удивления.

Зина стояла чуть в стороне, не участвуя во всеобщей эмоциональной вакханалии — как-никак, студенческие годы провела особняком, ни с кем столь трепетно не сдружилась, но все же и к ней подходили — обнимали, жали руку, задавали вопросы. Как и Ася, потом тоже восхищались самим фактом того, что сыновьям Зины уже двадцать два.

Еще через пять минут подвалила новая порция выпускников, шум в зале усилился... Человек двадцать собрались сегодня, не меньше.

Как поняла Зина из обрывков разговора, бывшие однокурсники пересекались и раньше, но как-то стихийно, небольшими компаниями, сегодня же — особый случай: пятнадцать лет прошло со времени выпуска... Собственно, именно поэтому Зина и решила участвовать в общей встрече — столь значимую дату трудно проигнорировать.

— Зина, привет, молодец, что пришла! — К ней сквозь толпу пробился Слава Векшин — высокий,

крупный, уже наполовину седой. Он нашел Зину в одной из социальных сетей где-то год назад; Зина и Слава переписывались время от времени. Это он прислал Зине приглашение на этот вечер. Обернулся, произнес громогласно: — Граждане, а вы в курсе, что Зиночка наша популяризатор искусства, у нее книга вышла недавно?

Сообщение о вышедшей книге произвело эффект на публику.

— Зина, какая же ты молодец!

— А книгу принесла? Зина, скажи, где ее купить!

— Господа, как мало среди нас тех, кто по специальности работает... Смысл в этом высшем образовании?

— Но, милый мой, а кто сейчас вообще по своему профилю работает! А уж искусствоведы сейчас и задаром никому не нужны. Зина, ты, в сущности, последняя надежда нашего вуза, получается...

Зина почувствовала смущение — она (в реальной жизни, не виртуальной!) не привыкла находиться в центре внимания.

— Зина, можно тебя на минутку? — потянула ее за руку какая-то дама, знакомая и одновременно незнакомая... Высокая, не толстая, но мощная, с крупными чертами лица — кариатида, да и только, несущая на своих плечах многотонную махину жизни. На «кариатиде» — джинсовое платье-сафари, белые волосы убраны на затылке в пучок величиной с футбольный мяч, лоб перечеркнули черные четкие брови, явно нарисованные щедрой рукой салонного мастера-бровиста...

— Броня? — неуверенно произнесла Зина, вглядываясь в крупные черты лица своей собеседницы. — Бронислава?..

— Точно. Я тут услышала, что твои парни уже вуз заканчивают... А какой? Поступить сложно? На бюджет попасть реально? Я к чему: у меня же тоже парень, и нам определяться надо.

— Да, я в курсе, пятнадцать твоему, да? А как зовут?

— Стива, — отчеканила Бронислава. — Разгильдяй и дурень, уж не знаю, в кого, в отца, наверное... Папаша тоже все норовил сбежать от сложностей...

Папаша — это она ведь об Олеге!

Грудь у Брониславы была выдающейся, но Зина старалась на нее специально не пялиться, хотя бывшая однокурсница буквально напирала бюстом на Зину. Нет, эта Броня — никакая не кариатида, а самая настоящая валькирия. Брунгильда. Танк... Внезапно Броня словно забыла о том, что разговаривает сейчас с Зиной, и, сведя брови, с недобрым выражением лица уставилась в сторону двери, да и шум вокруг немного поутих... Это потому, что в зал вплыла Алина Велинская (уж ее-то Зина сразу узнала) — по-прежнему роскошная, изящная и, ко всему прочему, пахнувшая каким-то одуряющим ароматом — подобного Зина не встречала ни в одном парфюмерном магазине. Чем-то Алина напоминала королеву бурлеска Диту фон Тиз в ее лучшие годы: сочетание хрупкости и полновесности, контраст черного и белого (белоснежного платья и жгуче-черных волос, уложенных в сложную

конструкцию), малиновые губы, фарфоровое личико...

— Дорогие мои, золотые... Как же я рада вас всех видеть! — Голос у Алины тоже был необыкновенный. Низкий, хрипловатый, тягучий и вместе с тем нежный, обволакивающий, очень женственный.

Зину потянула за плечо чья-то рука. Это была Броня, словно сбросившая с себя наконец наваждение.

— Дорогие мои... — шепотом передразнила Броня. — Зин, ты это слышишь?

Зина приветливо улыбнулась, осторожно извернулась, выскальзывая из-под тяжелой длани Брони, и попятилась назад. Пятилась-пятилась и натолкнулась на кого-то. Оглянулась — Виктор Борташевич.

— Витя? Витя, привет! — любезно произнесла Зина. — Я слышала, ты в музее, где-то в центре города, да, работаешь?

— Старший научный сотрудник, — кивнул Виктор. Невысокий, плотный, с огромными залысынами, в летней куртке с короткими рукавами. Самое удивительное, но Зина прекрасно помнила эту куртку — в ней Виктор ходил и в институте. — А ты книгу написала? На какую тему?

— На тему советской живописи. Я специалист по двадцатому веку.

— Молодец, — Виктор энергично пожал Зине руку. — А сама-то сейчас где?

— Сейчас нигде формально. Я журналист, искусствовед, у меня блог...

— Я поняла! — вскричала Ася, вынырнувшая из толпы. — Так это ты — та самая блогер «Ромашка», да?! И как я сразу не догадалась, все же очевидно! Зина, ты герой, ты популяризатор нашего отечественного искусства... И книга у тебя вышла, и блог ведешь еще... И вроде ты даже премию какую-то получила за свой блог, да?

— Получила, — согласилась Зина.

— Вот! Только сейчас у меня в голове все сложилось, на свои места встало. Зина, ты среди нас, оказывается, самый известный человек! А на вид тихоня, как всегда, серой мышкой прикидываешься...

— Мне недавно ссылка пришла, тоже на одного блогера, — присоединился к беседающим Слава Векшин. — Правда, прячущегося под ником «Черная Пантера». Я почитал, и у меня ощущение, что это человек из нашей компании. Из нашего вуза, с нашего курса! Про антиквариат эта (или этот?) «Пантера» пишет, про людей... Зло, язвительно, хлестко. Умно, — подумав, добавил Слава.

— И мне ссылка на этого автора приходила, — вспомнил Виктор.

— И мне! — неожиданно озарило и Зину. — Точно, точно, у меня тогда тоже возникло ощущение, что этот человек в нашем вузе учился, с нами со всеми...

— И я не исключение, и я о «Черной Пантере» слышала, — припомнила и Ася. — Точно, это кто-то из наших. Скрывается под псевдонимом. Зина, это не ты случайно?

— Нет, мне своего блога хватает, второй не потяну, — смутилась Зина.

— Перечитаю еще раз эту «Черную Пантеру», — торжественно оглядев всех присутствующих, произнесла Ася. И повторила громко: — На все сто уверена, что это кто-то из наших.

— Кстати, я же принес фото с нашего выпускного, — спохватился Виктор и полез в нагрудный карман куртки. — Фотографировал в тот вечер по старинке, на свой пленочный, долго тогда не мог привыкнуть ко всем этим цифровым гаджетам, навороченным телефонам с фотокамерами... И куда-то эту пленку дел. Так вот. Короче... На днях на антресолях разбирался и нашел негативы. И напечатал. Я сам, кстати, до сих пор дома печатаю... И вообще, пленка лучше, чем цифра, это многие знатоки признают. Словом, теперь у меня есть уникальные фото, которые, между прочим, почти никто не видел до сих пор. Отсканировал их и сразу у себя в журнале хотел опубликовать, но Ася мне посоветовала приберечь те снимки для этого дня.

— Да, я одна видела эти фото, — хитро усмехнулась Ася, запахивая на груди палантин. — Поскольку Витя их уже в цифру перевел и мне сбросил. И вот тогда я ему написала, что у нас встреча намечается, не забудь принести...

— Покажи! — потребовал Слава. — Это же раритет. Уникальные фото — и потому, что пленочные, и потому, что мы, ребята, тогда и не сфотографировались толком... Недружно как-то посидели тогда.

— Зато сейчас дружно! — возразила Ася. — Давайте же все за стол, давайте что-нибудь закажем, надо это дело отметить...

Бывшие выпускники разместились за столом, и терпеливо поджидавшие этого момента официанты начали принимать заказы.

Зина попросила себе темное пиво и говяжью котлету на гриле — очень неромантичный, неженственный выбор, судя по всему, поскольку другие однокурсницы наперебой заказывали вино и салаты.

За столом болтали, перебивая друг друга, чокались то и дело, смеялись. «Кого-то не хватает, — подумала Зина. — Определенно, один человек не пришел сегодня!»

Она сама себя спросила, хотя с самого начала прекрасно знала, о ком сейчас все ее мысли.

В этот момент, словно услышав ее, в банкетный зал зашел последний гость.

— Простите, опоздал, — сказал гость.

У Зины словно холодок между лопаток пробежал, хотя в распахнутые окна вливался теплый вечерний воздух.

Это был Олег Зоммер, именно его Зина и ждала.

Она никогда не ощущала себя влюбленной в этого человека, но Олег всегда ее волновал, как и все красивое и удивительное в этой жизни: как не может не волновать картина, написанная талантливым художником, дом, построенный смелым архитектором, сад, полный цветов, интересная книга, красивый закат или восход, солнце, лето — такое